

Поликарпов Иван Алексеевич

канд. ист. наук, преподаватель
ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический
институт МВД России»

г. Барнаул, Алтайский край

Поликарпова Ольга Николаевна

канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
педагогический университет»

г. Барнаул, Алтайский край

**ЗАПАДНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
О НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИНЬЦЗЯНА В 1944–1949 гг.**

Аннотация: в статье рассматривается позиция западных исследователей относительно политики СССР в китайской провинции Синьцзян в 40-е гг. XX в. В работе раскрывается очевидный субъективизм выводов и оценок данных работ.

Ключевые слова: историография, национально-освободительное движение, международные отношения, Китай, СССР, США, Синьцзян.

Линия американской дипломатии в 1944–1945 гг. была отчасти направлена на улучшение советско-китайских отношений, возможно, поэтому американские консулы практически не поднимали вопрос о непосредственном участии Советского Союза в подготовке повстанческого движения в китайской провинции Синьцзян, а также создания на его территории Восточно-Туркестанской республики [9]. Американцы старались избежать вмешательства в события в провинции, однако события в Синьцзяне, развернувшиеся в 40-е гг. прошлого столетия, уже в то время вызвали большой интерес у западных историков.

Исследователи Соединенных Штатов Америки и Западной Европы указывают на непосредственное участие СССР в «Революции трех округов», которое

выразилось в поставках оружия и предоставлении квалифицированных военных специалистов-инструкторов. Нельзя, однако, не заметить, что все эти утверждения носят слишком общий и, с точки зрения доказательности, сомнительный характер, сами же попытки преследуют очевидную цель возложить всю ответственность за революционные события 1944–1949 гг. в Синьцзяне исключительно на СССР. Кроме того, выдвигаются обвинения в якобы существовавших планах аннексии Советским Союзом территории Синьцзяна с целью получения богатейших сырьевых ресурсов. Такой или близкой к ней точки зрения придерживается большинство западных ученых, занимающихся данной проблемой. Среди них: О. Латтимор, автор работы «Стержень Азии. Синьцзянские и внутриазиатские границы Китая и России» [5, с. 112–117], шведская исследовательница Л. Бенсон, посвятившая рассматриваемой проблеме серьезную и содержательную монографию «Илийское восстание. Мусульманский вызов китайским властям в Синьцзяне. 1944–1949» [1, с. 98–101], А. Форбес, написавший книгу «Милитаристы и мусульмане в Китайской Центральной Азии. Политическая история Республиканского Синьцзяна» [4, с. 56], один из видных китаеведов Соединенных Штатов Х. Шварц, опубликовавший свое исследование под названием «Цари, мандарины и комиссары» [7, с. 63–69]. Наконец, сравнительно недавно вышла в свет книга австралийского историка китайского происхождения Д. Ванга «Под советской тенью» [8].

Авторы указанных выше исследований приходят к выводу о том, что подготовка, осуществление восстания, военная помощь со стороны Советского Союза носили весьма корыстный характер. Зарубежные ученые в качестве основных доводов останавливаются на национальных и идеологических аргументах. Кроме того, нередко затрагивается и тема национальной борьбы, как составной части мировой революции. Данную точку зрения разделяют и многие другие зарубежные исследователи [2; 3; 6].

Признавая справедливыми отдельные положения ряда работ зарубежных историков, следует учитывать, что проблема вовлечения Советского государства в события в Синьцзяне гораздо глубже и сложнее, чем она представлена в их

исследованиях. Если говорить о самом факте участия спецслужб СССР в событиях 1944–1949 гг., то в свете ставших в последнее время доступными источников об этом можно говорить как о событии очевидном. Однако о целях и задачах такого участия можно и нужно говорить только с учетом и знанием многофакторности и многовекторности разворачивавшихся здесь событий. При этом рассматривать эти события необходимо практически с последней трети XIX в.

Социально-политическая обстановка и экономическое положение в провинции во второй половине 1930-х гг., начале 1940-х гг., естественным образом привели к мощному национальному движению 1944–1949 гг. В данном случае советское руководство использовало уже сложившуюся «вызревшую» революционную ситуацию. При этом следует учитывать, что одной из наиболее характерных черт национального движения в Синьцзяне 40-х гг. являлось то, что оно формировалось вне связи с революционными процессами в самом Китае, не только из-за географического положения провинции, но, прежде всего, в силу особенностей национального, экономического и политического развития региона. Однако, принимая как доказанный факт участие советских спецслужб в подготовке и деятельности повстанческого движения, следует еще раз указать на то, что эти действия преследовали совершенно конкретные цели – сохранение Синьцзяна в поле экономического влияния Советского Союза.

Зарубежная, и прежде всего, западная историография политики Советского Союза в отношении Синьцзяна представлена довольно широко и разносторонне. Однако следует подчеркнуть, что на протяжении, по меньшей мере, последних 70-ти лет в ней существует устойчивое и, по сути, единое мнение, относительно конечной цели политики Советского Союза в отношении Синьцзяна. Большая часть этих исследователей выстраивала содержание своих работ исключительно на базе доступных им материалов и документов. При этом доступ к советским и российским архивам по понятным причинам был исключен. Отсюда очевидный субъективизм и поверхностный характер выводов и оценок. Что, впрочем, не снижает значимости самих трудов и серьезной проработки многих разделов.

Список литературы

1. Benson L. The Ili Rebellion. The Moslem Challenge to Chinese Authority in Xinjiang 1944–1949. – Armonk, New-York, London. 1990. – 265 p.
2. Dabbs J. History of Discovery and Exploration of Chinese Turkestan. – Texas. 1963. – 255 p.
3. Dallin D. The Rise of Russia in Asia. – New Haven. Yale University Press, 1949. – 293 p.
4. Forbes A. Warlords and Muslims in Chinese Central Asia. A Political History of Republican Sinkiang 1911 – 1949. – Cambridge. 1986. – 261 p.
5. Lattimore O. Pivot of Asia. Sinkiang and the Inner Asian Frontiers of China and Russia. – Boston. 1950. – 268p.
6. Moseley G. A Sino-Soviet Cultural Frontier. The Ili Kazakh Autonomous Chou. – Cambridge. 1966. – 163 p.
7. Schwartz H. Tsars, Mandarins and Commissars. A History of Chinese-Russian Relations. – Philadelphia and New-York. 1964. – 252 p.
8. Wang D. Under the Soviet Shadow. The Ining Incident. Ethnic Conflicts and International Rivalry in Xinjiang 1944–1949. – Hong Kong. 1999. – 299 p.
9. Поликарпов И.А. Политика Советского Союза в отношении национального движения коренных народов Синьцзяна в 30–40-х гг. XX века. – Барнаул. – 208 с.